

В ДЖУНГЛЯХ ВСЕ ВУРДАКИ
НА ОДНО ЛИЦО

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

СМЕРТЕЛЬНЫЙ МАСКАРАД

Александр Александрович Тамоников

Смертельный маскарад

Серия «Спецназ КГБ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70070374
А. А. Тамоников. Смертельный маскарад: ООО «Издательство
«Эксмо»; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-196659-1

Аннотация

Роман о напряженной работе специалистов уникального подразделения КГБ. От мозгового штурма при подготовке секретной операции до реальной схватки с коварным противником в любой точке земного шара – путь, который по силам только мужественным и преданным своему делу профессионалам.

Война во Вьетнаме в самом разгаре. Чтобы сломить непокорных азиатов, американцы разрабатывают хитроумную операцию. Одно из подразделений переодевается в костюмы вампиров и делает несколько вылазок в джунгли. Вьетконговцы парализованы страхом, часть из них убита, часть попадает в плен. Слухи о появлении в джунглях настоящей нечисти быстро распространяются среди местного населения, вьетнамцы начинают отказываться воевать. На помощь им приходит подразделение спецназа КГБ «Дон» Вячеслава Богданова.

Понимая всю необычность ситуации, советские офицеры решают применить против захватчиков особое

«Романы А. Тамоникова – о настоящих мужчинах, для которых понятия доблести, чести и долга – не пустой звук». – В. Кольчев

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Александр Тамоников

Смертельный маскарад

© Тамоников А. А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*** * ***

Глава 1

У полковника Маккензи был особый взгляд – с пронзительным ехидным прищуром. Мало кто мог выдержать такой взгляд. Особенно подчиненные. Ведь кто знает, что могло таиться в таком взгляде? Во всяком случае, ничего хорошего. С хорошими намерениями так на собеседника не смотрят. В ехидстве всегда таится опасность. Особенно если ехидство исходит от начальника. Нет, глядя так, Маккензи гром и молнии не метал. Полковник говорил со всеми ровным, спокойным голосом. В его голосе угадывалось даже отеческое благодушие. Нередко подчиненным казалось, что с ними общается вовсе даже не командир, а просто-таки добрый дядюшка, прибывший откуда-то издалека, из какой-то глухой и неведомой провинции. Если бы не этот его взгляд...

Опасались подчиненные этого взгляда, ох как опасались! Потому что вслед за взглядом непременно следовали и действия со стороны полковника. И это были очень неприятные действия для подчиненных. Если уж полковник Маккензи посмотрел на подчиненного своим особенным взглядом – жди беды.

Вот и сейчас полковник смотрел на своего подчиненного – лейтенанта Холлиса тем самым взглядом. И даже при этом улыбался, и в его улыбке также таилось ехидство. Из-за этого лейтенант Холлис чувствовал себя неким подопытным

существом, которое пристально изучают. Лейтенант Холлис стоял перед полковником Маккензи, испытывая тоску.

– Майк, – полковник Маккензи назвал Холлиса по имени и при этом улыбнулся отеческой улыбкой. – Вы меня уверяли, что у вас имеется какое-то особенное оружие против вьетконговцев. Грозное оружие. Смертоносное! И что лишь заведя это оружие, вьетконговцы начнут сдаваться целыми отрядами. Просто-таки проситься, чтобы мы взяли их в плен! Так это или не так?

– Совершенно верно, – ответил лейтенант Холлис, переминаясь с ноги на ногу.

– Очень хорошо, что вы этого не отрицаете, – улыбка полковника Маккензи стала еще благоднее, а взгляд – ехидный просто-таки до крайности. – Разумеется, я попросил вас ознакомить меня с этим чудо-оружием. Предоставить мне экземпляр для ознакомления. Вы, конечно же, помните эту мою просьбу.

– Разумеется, – ответил Холлис. – Я и представил... Вот он, образец, перед вами...

– Угу... – произнес полковник Маккензи. – Образец – передо мной. Превосходный образец! Считайте, что я оценил его по достоинству. Но тем не менее мне нужны некоторые дополнительные комментарии. Вот, скажем, вопрос: куда следует нажимать, чтобы это удивительное оружие выстрелило? С какого боку вылетает заряд? Как он выглядит, этот заряд? Объясните мне, старику. Должно быть, я слыш-

ком отстал от технического прогресса, коль у меня возникли такие вопросы.

Не сбиваясь с благодушного тона, полковник Маккензи взял со стола некий предмет. Это была маска, очень похожая на те маски, которые американцы обычно надевают, когда празднуют Хэллоуин. Это была маска какого-то inferнального страшилища: то ли оборотня, то ли вампира – в общем, кого-то из мифологических существ. Рядом с маской на столе лежала еще одна вещь – нечто вроде покрытого бурой шерстью комбинезона. Полковник хмыкнул, подошел к зеркалу и надел маску. Какое-то время он молча смотрел в зеркало, затем, не снимая маски, повернулся к лейтенанту.

– Комбинезончик, с вашего позволения, я надевать не буду, – голос полковника из-под маски звучал глухо. – Для этого мне пришлось бы раздеваться почти догола. Уж вы увольте старика от такого дела... Думаю, что с меня и маски хватит.

Не снимая маски, полковник подошел к лейтенанту почти вплотную и добрую минуту молча смотрел на него. Затем он снял маску и положил ее на стол – причем так осторожно, будто опасался, что маска его укусит.

– Ну? – спросил полковник. – Этот маскарад и есть ваше грозное оружие?

– Да, – ответил лейтенант, все так же переступая с ноги на ногу. – Это оно и есть.

Полковник Маккензи, казалось, онемел, услышав такие

слова. Он опять целую минуту смотрел на Холлиса.

– Я все объясню, – сказал лейтенант.

– Надеюсь, объяснение будет внятным и по существу, – буркнул полковник.

– Всенепременно, – торопливо ответил Холлис.

– Ну так я вас слушаю, – полковник устало опустил в кресло. – Садитесь тоже. Предчувствую, что объяснение будет долгим...

– Постараюсь объяснить кратко, – сказал лейтенант, осторожно присаживаясь в кресло напротив.

– Ну уж нет! – впервые повысил голос полковник. – Попрошу вас объяснить все подробно. Так сказать, начиная с предыстории и заканчивая выводами. Чтобы до меня, понимаете ли, дошло. Иными словами, вы должны убедить меня, что этот жалкий маскарад – и в самом деле оружие. А то, может, я и впрямь чего-то не понимаю... – при этом голос полковника сделался просто-таки медовым.

– Хорошо, – покорно кивнул лейтенант и помолчал, собираясь с мыслями. – Видите ли, в чем дело... – наконец сказал он. – Сейчас мы воюем с вьетконговцами...

– Неужели? – с деланным удивлением произнес полковник. – Оказывается, мы воюем с вьетконговцами! А я и не знал!

– Воюем, – терпеливо произнес Холлис. – Причем на их территории. В местах их исконного проживания.

– Ай-ай-ай! – сокрушенно покачал головой полковник. –

Скажите, что творится на свете! Вы просто-таки открыли мне глаза!

– У каждого народа, – продолжал лейтенант, – есть свои легенды, поверья и суеверия. Иначе говоря, своя мифология. И, соответственно, разнообразные мифологические персонажи, ибо не может быть суеверий без соответствующих персонажей. Такова человеческая психология.

– Ну-ну... – неопределенно буркнул полковник.

– Так вот, есть такие суеверия и у вьетконговцев, – продолжал Холлис. – Разумеется, есть и фантастические персонажи, которых они очень боятся. Тут ведь как. Чем менее тот или иной народ цивилизован, тем больше у них таких персонажей и тем больший страх они перед ними испытывают. А наши враги-вьетконговцы не слишком, так сказать, цивилизованы. Что и понятно. Какая цивилизация в джунглях? – Здесь лейтенант Холлис позволил себе высокомерно усмехнуться.

– И что же с того? – спросил полковник Маккензи голосом техасского дядюшки, вот-вот готового уснуть, но тут же спохватился и добавил уже совсем другим тоном: – Прошу вас, продолжайте!

– Так вот, – сказал лейтенант. – Своих вымышленных мифических персонажей вьетнамцы боятся. Ну а если они их боятся, то отчего бы их не привлечь на нашу сторону? Не записать солдатами в нашу армию?

– Кого – привлечь? Кого – записать? – Полковник Мак-

кензи от неожиданности чуть не подпрыгнул в кресле.

— Понятно кого, — пожал плечами Холлис. — Всяческих вьетнамских мифологических персонажей — оборотней, драконов, вампиров... уж и не знаю, кто у них еще есть. Вот их и привлечь нам на помощь.

— Так ведь их нет! — ехидство опять замелькало в глазах полковника Маккензи. — Как же можно привлечь тех, кого не существует?

— Да, но вьетконговцы убеждены, что они есть! — возразил лейтенант Холлис. — И очень их боятся...

— Начинаю понимать, — полковник взял маску и с интересом повертел ее в руках. — Из того, кто боится, какой солдат? Понимаю...

— Вот именно, — подтвердил Холлис. — Представьте картину — вьетконговцев атакует отряд оборотней, зомби или вампиров! Иначе говоря, наши солдаты, переодетые в костюмы, образец которого перед вами. И что, вьетнамцы будут в них стрелять? Да ни за что! Разве можно застрелить мифологическое существо? А вот рассердить его, по мнению вьетконговцев, можно. Вьетконговец стреляет в оборотня, оборотень — злится... И желает тому, кто в него стрелял, отомстить. А потому — лучше в него не стрелять, а убежать или сдаться на его милость. Такова вкратце суть дела.

— И кто же это в нашей армии такой хитромудрый? — ухмыльнулся полковник Маккензи. — Кто придумал такое оружие?

Полковник вновь взял маску, прищурившись, оглядел ее со всех сторон и швырнул на стол.

– Ну, тут у нас есть целый батальон! – усмехнулся лейтенант Холлис.

– Неужели? – не поверил полковник.

– Уверяю, есть, – твердо произнес лейтенант. – Шестой батальон четвертой группы психологических операций. Базируется в Сайгоне.

– Вот как, – произнес полковник, но уже без всякого удивления и даже без всякого ехидства.

– Так точно, – подтвердил Холлис. – Психологи... До того как изготовить этот костюм, который сейчас лежит перед вами, они долго и тщательно изучали поверья вьетконговцев и то, как они к своим поверьям относятся. И вот... Наши психологи уверяют, что такие маски и комбинезоны очень напугают вьетнамских солдат. А значит, очень нам помогут.

– Сказки, – со скепсисом сказал полковник Маккензи.

– Ну не такие и сказки, – не согласился лейтенант. – Наоборот, оружие. Психологическое оружие!

– И что же, это оружие уже где-то применялось? – все так же недоверчиво спросил полковник. – Есть результаты?

– Во Вьетнаме – пока не применялось, – ответил Холлис. – А вот на Филиппинах в тысяча девятьсот сорок первом году – применялось. Результаты – поразительные! Говорят, филиппинцы сдавались в плен целыми подразделениями. Ну а какая, по сути, разница между филиппинцами и вьетконгов-

цами? – усмехнулся лейтенант.

– Вы так думаете? – спросил полковник.

– Так думают специалисты из шестого батальона, – ответил Холлис. – Я лишь повторяю их слова.

– И много уже наделали такого Хэллоуина? – спросил полковник и на этот раз взял уже не маску, а лохматый комбинезон.

– Говорят, что много, – ответил Холлис. – Хватит на два батальона.

– Ну хорошо, – после молчания произнес полковник. – Допустим... Но тогда у меня еще один вопрос. Скажите мне, что это за штука? Это что же – тоже психологическое оружие?

И полковник взял колоду карт, которая также лежала рядом с маскарадными одеяниями.

– Да, и это тоже оружие, – подтвердил лейтенант Холлис.

– Черт бы вас всех побрал! – заявил полковник. – И вас лично, и весь шестой батальон! Ведь это же обыкновенные карты!

– Не совсем обыкновенные, – возразил лейтенант Холлис. – Распечатайте колоду и взгляните.

Полковник хмыкнул и распечатал колоду. Карты были новенькие, но вся колода сплошь состояла из тузов пик. Вначале полковник не поверил такому диву и рассыпал карты по всему столу. Точно – в колоде никаких других карт, кроме тузов пик, не было.

– Ну и что? – недоуменно спросил полковник.

– Туз пик – это знак смерти, – пояснил лейтенант Холлис. – Так сказать, символ смерти. То есть эта карта имеет мистическое значение.

– И что же? – повторил вопрос полковник Маккензи.

– Возле каждого убитого вьетконговца наши солдаты будут оставлять туз пик. Представьте: вампиры, оборотни, да еще и символ смерти рядом с убитыми. Филиппинцы очень боялись туза пик. Значит, будут бояться и вьетконговцы.

– Черт бы вас всех побрал! – вновь сказал полковник Маккензи. – Никогда не слышал, чтобы воевали еще и игральными картами!

– Но и это еще не все, – спокойно произнес лейтенант.

– Неужели? И что же еще?

– А еще – убитые вьетконговцы, – сказал Холлис.

– То есть?

– Убивать можно по-разному. Вообразите: на вас надвигается вампир...

– На меня?

– На вьетконговца, разумеется, – едва заметно усмехнулся Холлис. – И – убивает солдата, который рядом. Да не просто убивает! А еще и оставляет рядом с ним туз пик. Но и это еще не все. Еще – подвешивает убитого к дереву и снимает с него кожу! И вот вообразите себя на месте темного, суеверного вьетконговца... Разве он не испугается? Не бросит оружие? Не сдастся нам в плен? Вот все это вместе и есть

оружие. Психологическое оружие. Оно готово. Нужен лишь приказ на его применение.

Холлис умолк. Молчал и полковник Маккензи. За окном палатки, в которой шел этот разговор, простирались во все стороны джунгли, наполненные разнообразным многоголосием. Невольно полковник покосился в оконце палатки и прислушался к звукам, доносившимся из джунглей. Звуки были мирные, убаюкивающие. Казалось, что не только джунгли, но и весь мир сейчас наполнен этими звуками. Полковник вздохнул и глянул на Холлиса – причем уже без всякого ехидства.

– И что же требуется от меня? – спросил он.

– Издать приказ о начале операции, – сказал Холлис. – Будем воевать с непокорными жителями джунглей с помощью вампиров. Верней, сами превратимся в вампиров.

– Хорошо, идите, – сказал полковник. – И заберите заодно эту гадость, – он кивнул на маску и комбинезон. – Хотя нет, оставьте. Вернусь в Америку – подарю ее внукам. Пусть забавляются.

Глава 2

– Хелло, друзья! – весело крикнул молодой американский солдатик, спрыгивая с грузовика. – Что приуныли? Сейчас развеселитесь – обещаю! Привез вам новое обмундирование. Уверяю, это очень смешное обмундирование! Такого вы еще не видели!

Сержант Кларк, старший группы, посмотрел на веселого солдатика и презрительно сплюнул. Казалось, его ничто уже не могло развеселить или удивить. Ни самого сержанта, ни его подчиненных. Вот уже который месяц все они торчали в этих чертовых джунглях, в этих проклятых болотах. Без всякой надежды, что их когда-нибудь сменят. А находиться безвылазно в джунглях – удовольствие очень и очень сомнительное. Липкая жара, тучи мошкары, от которой нет никакого спасения, из еды – одни лишь консервы, да и те большей частью испорченные.

Да ладно бы только это! Со всем этим как-то можно было бы смириться. Но – вьетконговцы! Не было ни единой ночи, чтобы они не появлялись из джунглей. Причем само собою, не в гости и не перекинуться в картишки, а совсем с другими целями. И начиналось! Стрельба, взрывы, а вслед за ними и смерть. Почти каждую ночь несколько американских солдат погибали, и отряд, которым командовал Кларк, становился все меньше. А как воевать, когда твоих солдат все меньше и

меньше, а вьетконговцев, сдается, становится все больше?! Поневоле казалось, что за каждым ночным деревом таится по вьетконговцу, а деревьев в джунглях их как много!

Конечно, сержант Кларк ежедневно докладывал по радиации об обстановке и требовал подкрепления. А еще лучше – сменить наконец его отряд, дать им возможность отдохнуть, отправиться в Сайгон, развлечься. Оно, конечно, Сайгон – это не Америка, а потому и развлечения в нем не американские, но все равно это гораздо лучше, чем ежедневно и еженощно ждать смерти в этих чертовых зарослях и болотах. «Ждите, – на все сетования сержанта Кларка отвечало начальство. – Обязательно сменим. Не завтра, так послезавтра...»

И вот – дождались. Вместо смены приезжает грузовик-вездеход, и приехавший на нем веселый солдатик сообщает: вот, дескать, привезли вам новое обмундирование. В могилу, что ли, ложиться в этом новом обмундировании? Сержант Кларк еще раз со злостью сплюнул. Ему захотелось тотчас же, не мешкая, набить веселому солдатику морду – просто так, без всякой причины, чтобы он не улыбался.

– Какого черта? – спросил он у солдатика. – Какое обмундирование?

– А вот увидите, – таинственно пообещал тот. – А к обмундированию – еще и пакет с приказом. Чтобы было понятно, как и с каких сторон его надевать, это обмундирование. – И солдатик весело хихикнул.

Пакет с приказом сержант Кларк, не читая, сунул в кар-

ман. Приказ никуда не денется, его можно прочитать и потом.

– Парни, – глянул он на подчиненных. – Приступайте к разгрузке.

Грузовик разгрузили скоро – просто сбросили тюки с обмундированием на землю. Солдатик сунул Кларку под нос какую-то бумагу.

– Вот, – сказал он, – распишитесь в получении. Да я и поеду обратно. Надо успеть засветло. А то ведь – вьетконговцы! – и солдатик сделал страшные глаза.

– Тряпье! – презрительно пнул тюк один из солдат. – Лучше бы прислали виски или джину! – И солдат злобно выругался.

– А вот мне интересно – что там? – сказал другой солдат. – Главное – не предупреждали, и вот на тебе – новое обмундирование!

Солдат вынул нож из ножен и вскрыл один тюк. А вскрыв, застыл с разинутым от изумления ртом, потом как-то странно хохотнул и выругался.

– Ты чего? – мрачно глянул на него сержант Кларк. – Неужто вместо обмундирования прислали рождественские сюрпризы?

– Что-то вроде того, – недоуменно произнес солдат. – Глянь сам...

Кларк подошел, заглянул в распоротый тюк и тоже изумленно раскрыл рот.

– Похоже, и вправду рождественский сюрприз, – сказал он. – Или, точнее говоря, костюмы для празднования Хэллоуина. Они что же, все там свихнулись?

С этими словами он вытащил из тюка комбинезон. Длинные свалявшиеся клочья шерсти сплошь укрывали комбинезон.

– Кхе! – поперхнулся кто-то из солдат.

Ничего не говоря, Кларк вытащил из распоротого тюка еще и страхолюдную харю. То есть маску.

– И что это такое? – спросили разом несколько голосов.

– Сказано же тебе – новое обмундирование! – проговорил кто-то из солдат. – Вот – наш сержант получил и расписался!

Злобно ощерившись, Кларк взглянул в ту сторону, откуда раздался голос, но ничего не сказал. Следующий тюк он открыл самолично. За ним – третий, четвертый и пятый. Во всех тюках было одно и то же – какие-то странные карнавальные наряды. Лишь в последнем тюке оказались колоды с картами. Много колод. Уже ничему особо не удивляясь, Кларк вскрыл одну из колод. Там, как и следовало ожидать, были карты, но какие карты! Одни тузы пик! Кларк швырнул колоду на землю, тузы рассыпались по траве.

– Это что же такое? – спросил кто-то из солдат. – Интересно, как играть такими картами? Например, в покер...

Ничего не говоря, Кларк раскрыл еще две колоды. В них также были тузы пик.

– Точно – они рехнулись, – спокойно констатировал

Кларк. – Причем все вместе и одновременно. Я так думаю, что от этой поганой вьетконговской жары. От нее точно рехнешься. Или, может, всех их покусало какое-то вьетконговское насекомое.

– У тебя есть приказ, – напомнил кто-то из солдат. – Может, там сказано что-то вразумительное.

Кларк скривился и с недоверием и даже некоторой опаской вытащил конверт из кармана. В конверте находился отпечатанный на машинке листок. Кларк прочитал его один раз, второй, третий...

– Ну, что там? – не выдержали и разом спросили несколько солдат.

– Да... – невразумительно ответил Кларк. – Конечно... Обмундирование... И карты... Вот, послушайте сами...

И Кларк вслух зачитал то, что было написано в приказе. А там говорилось, что отныне и до особого распоряжения, отправляясь в джунгли на боевые стычки с вьетнамцами, все солдаты обязательно должны надевать на себя присланные костюмы и маски. И не забывать брать с собой колоды карт с тузами пик. И при этом вести себя как фантастические чудовища-вампиры, издавая соответствующие звуки. А каждого убитого вьетконговца подвешивать на дерево, снимать с него кожу и потрошить. И при этом не забывать рядом с каждым убитым оставлять карту туз пик.

– Что, всем понятен приказ? – спросил сержант Кларк и выругался, причем ругательство получилось очень длинным

и при этом весьма витиеватым.

– Да, но какой в этом смысл? – спросил кто-то из солдат.

– В приказе есть и о смысле, – ухмыльнулся Кларк. – Вот... Пишут, что это специальная операция. Что-то, связанное с психологией... С психологией вьетконговцев, а не с нашей. Мол, они очень боятся всяких таких чудищ. И поэтому будут сдаваться нам в плен пачками и толпами. Как-то так...

Кларк умолк и растерянно пожал плечами. Молчали и остальные. Всяк по-своему размышлял над содержанием приказа. Спорить было не о чем – приказ есть приказ. Да, но как его выполнять?

– Ну что разинули рты? – рявкнул на подчиненных сержант. – Разбирай обмундирование! Примеряем, подгоняем. Все как полагается.

...Примерка костюмов по-своему оказалась даже веселой. Никогда еще американским солдатам не приходилось примерять на себя такое обмундирование. Но особенно солдаты веселились тогда, когда, облачившись в мохнатые комбинезоны и маски, они стали учиться издавать звуки, которые, по их мнению, должны были издавать настоящие вампиры, оборотни и прочие чудовища, если, конечно, они где-то и вправду существуют. Жуткие, неслыханные вопли понеслись над джунглями – вперемишку с человеческим хохотом...

Через два дня подразделению, которым командовал сержант Кларк, по радиии поступил приказ. Суть приказа заключалась в следующем. Солдаты, облачившись в мохнатые комбинезоны и маски, должны были произвести пробную разведку боем против засевших в джунглях вьетнамцев.

Разведка должна была проводиться ночью, благо ночь была лунной, а значит, солдат можно было видеть издалека. На это и был расчет. Американское командование хотело знать, как поведут себя вьетнамские солдаты, увидевшие столь необычного противника. Если предположения военных психологов оправдаются и вьетконговцы придут в смятение от вида непонятных существ в образе чудовищ, то это будет просто-таки замечательно. В этом случае и другие американские подразделения превратятся в нежить из вьетнамских народных поверий.

– Помните, Кларк, на ваше подразделение возложена очень важная задача! – втолковывало начальство по радиии. – Можно даже сказать – миссия! Новое слово в войне! Вы и ваши солдаты испытываете новый вид оружия! Считайте, что всем вам оказана особая честь!

– Но почему новое оружие испытываем именно мы? – пытался возразить Кларк. – Пускай бы кто-нибудь другой...

– Кларк, сколько лет вы служите в армии? – задало на-

чаительство риторический вопрос. — И что же, вы до сих пор не знаете, что такое приказ?

— Знаю, — буркнул Кларк.

— Вот и выполняйте, — сказала начальство. — И ждем от вас подробного доклада о результатах.

На этом разговор и закончился. Кларк со злостью пнул рацию и выругался.

— Миссия, особая честь, новое оружие... — прорычал он. — Штабные дармоеды! Мало того что торчим здесь вот уже который месяц без смены, так еще и должны превратиться в обезьян!

Ругался Кларк долго, самозабвенно и витиевато. А когда немного успокоился, построил солдат и вкратце рассказал им о сути только что поступившего приказа. Солдаты приняли слова сержанта по-разному. Кто-то расхохотался, кто-то принялся ругаться так же, как недавно ругался сам Кларк.

— В общем, парни, так, — сказал Кларк. — К вечеру все превращаемся в обезьян. Ну или в людоедов, или в вампиров — черт его разберет, в кого именно. Как только стемнеет, выдвигаемся. Где сейчас находится противник, мы приблизительно знаем. Туда и отправимся. Да, и не забудьте по пути и во время боя издавать дикие звуки! Орите громко, что есть силы. Громче, чем будут звучать выстрелы. Вьетконговцы должны слышать...

— И что же, мы сможем перекрыть выстрелы и взрывы? — усомнился кто-то из солдат. — Это какую же глотку на-

до иметь!

– А и вправду, – поразмыслив, сказал сержант. – Не пере-кричишь... А без криков будет не тот эффект. Вампиры – они должны рычать...

Кларк умолк, потому что ему опять захотелось ругаться. Подавив в себе такое желание, он спросил больше сам у себя, чем у своих подчиненных:

– Так как же быть?

– Надо придумать какое-нибудь приспособление вроде рупора, – предложил кто-то из солдат. – И орать в него диким голосом. Получится что надо!

– И где ж ты его раздобудешь, этот рупор? – удивился Кларк. – Что, может, мне связаться с начальством по радиации и сказать ему: так, мол, и так, срочно пришлите нам пару десятков рупоров, чтобы мы могли орать в них, как гориллы? Как думаете, пришлют?

Среди солдат раздался смех. Ситуация, с одной стороны, и впрямь выглядела комичной. Но с другой стороны – это был приказ. А приказ надо выполнять.

– Ну, рупоры мы можем сделать и сами, – сказал кто-то из солдат. – Дело нехитрое. Вон сколько всяких жестянок валяется у нас в лагере. Ящики из-под патронов, жестяные листы, которые мы подкладываем под палатки, чтобы какая-нибудь вьетнамская тварь не сделала ночью под нас подкоп... Изготовить из них рупор – пустячное дело! Свернул кусок жести в конус – вот тебе и рупор.

Идея и впрямь была дельной, а главное, ее легко было осуществить.

– А тогда – приступаем к делу! – скомандовал сержант. – Берем в руки ножницы и... Ножницы по резке металла у нас имеются?

– Штык-нож и ножны к нему легко превращаются в ножницы, – напомнил кто-то из солдат. – Простое дело...

– Ну коль простое, то и валяйте! – скомандовал сержант. – Мастерите эти чертовы рупоры. И не забудьте про меня. Сделайте мне самый большой рупор, чтобы меня было слышно на другом конце этих проклятых джунглей!

Нехотя и ворча, солдаты принялись за дело. Вскоре первые образцы рупоров были готовы. Сержант повертел в руках один рупор и с омерзением отшвырнул его в сторону.

– Превратили войну черт знает во что! – проворчал он. – Раньше были солдаты как солдаты, а теперь – обезьяны! Тьфу! Слушайте меня, парни! Теперь что касается убитых вьетконговцев... Обращаем на них особое внимание. Каждое тело подвешиваем за ноги к дереву, раздеваем, потрошим, выпускаем кровь, да так и оставляем. Словом, и здесь ведем себя как настоящие звери. Пускай вьетконговцы, которые останутся к утру в живых, полюбуются. И проникнут-ся. Да, и не забывайте про туз пик. Пришпиливаем карту к каждому убитому и выпотрошенному.

– Но... – попытался возразить кто-то из солдат.

– Ты хочешь сказать что-то конкретное? – глянул на сол-

дата сержант. – Ну так говори. А мы все тебя слушаем.

– Здесь не бойня, а я не живодер, – сказал солдат.

– Вот как! – нехорошо прищурился Кларк. – Ну а что же здесь? И кто ты сам здесь таков, по твоему мнению?

– Здесь война, а я – солдат, – таков был ответ.

– Тогда объясни нам разницу между войной и живодерней и между солдатом и живодером, – сказал Кларк. – Но только покороче и как можно понятней. А то мы все здесь люди простые и не поймем твоих философских иносказаний. Ну же, говори.

Но солдат на этот раз промолчал.

– Вот то-то же, сынок, – сказал Кларк. – Нет никакой разницы... А потому – не о чем и говорить. Так что будешь стрелять во вьетконговцев и орать при этом диким голосом. И потрошить тоже будешь. И пиковые тузы прищипливать. Прослежу лично. Может, еще у кого-то есть возражения и замечания? Нет? Вот и замечательно. Расходимся и готовимся к ночной вылазке.

Глава 3

Вышли, как только стемнело. Небо было безоблачным, луна заливала джунгли призрачным бледным светом. Сержант Кларк отошел в сторону, чтобы издалека оценить внешний вид своих солдат. И в который уже раз за день ему просто-таки до самозабвения захотелось ругаться. Солдаты и впрямь выглядели жутковато, да и сам сержант Кларк, разумеется, выглядел так же. И впрямь – увидишь таких посреди ночных джунглей, обязательно испугаешься. Сам Кларк и то бы испугался – если бы, конечно, не знал, что все это – маскарад. Ну а если вьетконговцы услышат еще и дикие завывания... А утром увидят на деревьях своих покойников... Впервые Кларк подумал, что, может статься, и впрямь во всем этом Хэллоуине есть какой-то смысл.

Подумав так, Кларк криво усмехнулся. А затем издал жуткий вопль. Солдаты, ничего подобного не ожидавшие, испуганно шарахнулись в стороны. Кларк еще раз усмехнулся. Уж ежели его парни, которые в курсе дела, испугались неожиданного дикого вопля, то что говорить о вьетконговцах. Уж они-то испугаются тем более. Побросают оружие и дадут деру в самую глубь джунглей. Или, может, даже умрут от страха на месте.

– Миссия, – сам себе сказал Кларк. – Новое оружие...

Он усмехнулся в третий раз и сделал знак рукой: пошли,

мол, но только осторожно, вьетконговцы где-то неподалеку... И еще раз крикнул. Хороший получился крик, громкий, дикий, как у настоящего вампира из кино. Когда-то Кларк видел такой фильм – давно, еще до того, как поступить в армию и оказаться посреди этих проклятых джунглей. Солдаты подхватили этот крик, заорали вразнобой и шагнули в джунгли, залитые мертвенным лунным светом.

* * *

Вьетнамских солдат они встретили почти сразу же, как только углубились в джунгли. Должно быть, вьетнамцы направлялись к базе, где располагались американские солдаты. Одним словом, встретились.

Завидев вьетнамцев, американские солдаты приложили рупоры ко рта, разом разразились дикими воплями и шагнули из-за кустов. Конечно, они рисковали: вьетнамцы могли встретить их кинжальным огнем. Так бывало всякий раз, когда американцы опрометчиво вываливались на вьетнамцев. И почти всегда верх в таких стычках одерживали вьетнамские солдаты. Это было логично и объяснимо. Как-никак вьетнамские воины были у себя дома, джунгли были их родным домом, а следовательно, каждое дерево и каждый куст был им помощником и спасителем.

Но в этот раз вьетнамские бойцы повели себя не так, как обычно. Завидев странных существ, вывалившихся на них из

кустов, и услышав их вопли, они в смятении остановились. Выстрелов с их стороны почти не было. Опомнившись, часть вьетнамцев с испуганными криками скрылась в джунглях, а другая часть так и осталась стоять на месте, будто окаменев. Этих, вторых, американские солдаты положили выстрелами в упор.

– Всегда бы так! – крикнул кто-то из солдат и для пущей остротки выдал целую серию демонических воплей.

– Действует новое оружие! – радостно закричал второй солдат. – А мы сомневались! Там, в штабах, сидят вовсе не дураки. Знают, что к чему.

– За дело, парни! – скомандовал сержант Кларк.

Убитых вьетнамцев было больше десятка. Всех их в скором темпе подвесили на деревья, и началось... Через какие-то два часа поляна и впрямь представляла собой живодерню. Жуткую картину дополняла луна, освещавшая поляну мертвым зловещим светом.

– Да, действительно... – сказал кто-то из солдат. – Впечатляющая картинка... Тут кто угодно испугался бы, а не только вьетконговцы.

– Собрать инструменты! – скомандовал Кларк. – Ничего не оставлять! Бегом на базу! А то вдруг они опомнятся и поймут, что к чему. Я имею в виду тех, кто остался в живых.

Через какие-то три минуты никого из живых на поляне уже не было. Не было даже следов их пребывания. Казалось, здесь и впрямь побывали настоящие вампиры, кото-

рые возникли из древних преданий, заполнили собой ночные джунгли и, сотворив страшное дело, внезапно исчезли.

* * *

– Ну и как ваши успехи? – полковник Маккензи, как и обычно, смотрел на лейтенанта Холлиса взглядом, наполненным ехидством. – Вернее сказать, ваши дела. Я имею в виду ваш Хэллоуин.

– Отчего же он только наш? – посмел возразить лейтенант Холлис. – Он и ваш тоже. Это наши общие дела.

– Вы меня сюда не приплетайте, – голосом техасского дядюшки, укоряющего любимого внука за нерадивость, произнес полковник. – Пока не будет очевидных практических результатов – это ваши дела. Только ваши, и никак не мои. Несмотря на то что я отдал приказ об этом маскараде.

– Ну так я и пришел, чтобы доложить об успехах. – Холлис едва заметно улыбнулся. На этот раз он вел себя намного смелее, чем во время предыдущей встречи с полковником.

– Неужели есть успехи? – наигранно удивился полковник. – Кто бы мог подумать!

– Есть, и немалые, – ответил лейтенант. – Я хочу сказать, реальные успехи.

– Ну-ка, ну-ка, – полковник от таких слов выпрямился в кресле и даже наполовину пригасил ехидство в своих глазах. – С этого момента прошу подробнее. Со всеми нюанса-

ми и мелочами. Но только – факты, без всяких выводов. Выводы я сделаю без вас.

– Слушаюсь, – учтиво произнес Холлис. – Значит, так... В течение недели нами были проведены шесть... – тут он замялся, подбирая подходящее слово. – Назовем это так – шесть представлений. Хотя по сути это самые настоящие военные операции. Так вот. По нашему приказу небольшое воинское подразделение переодевалось в костюмы и маски, образец которых на вашем столе, и выдвигалось навстречу противнику. Нашей задачей было определить, как поведет себя противник...

– И как же он себя повел? – в голосе полковника послышалось искреннее, почти детское любопытство.

– Так, как мы и предполагали, – ответил Холлис. – То есть как предполагали наши специалисты-психологи.

– А точнее? – нетерпеливо спросил Маккензи.

– Во всех шести случаях противник повел себя однотипно, – пояснил Холлис. – Он испугался. Испугался до такой степени, что не оказывал почти никакого сопротивления. Большая часть вьетконговцев побросала оружие и скрылась в джунглях, а остальные буквально одеревенели. Будто бы всех их разбил неожиданный паралич, – уточнил лейтенант и победно улыбнулся.

– И что же дальше? – спросил полковник.

– А дальше наши солдаты приступили к завершающей части операции. Ну, вы, надеюсь, помните, в чем она заключа-

ется...

– Помню, – буркнул полковник.

– Прекрасно, – сказал Холлис. – Тогда позвольте мне не вдаваться в детали.

– Позволяю, – буркнул полковник. – Не надо деталей... Скажите о результатах.

– О, результаты просто отменные! – лейтенант вновь улыбнулся. – В течение всей последующей недели – ни одной серьезной стычки с вьетконговцами! Вообразите – они избегают стычек! Наша агентура доносит – вьетконговцы только и говорят что о растерзавших их товарищей чудищах в джунглях!

– Что же, так прямо все и говорят? – ехидство вновь обозначилось в глазах полковника. – И нет среди них ни одного здравомыслящего, который бы объяснил, что все это не более чем маскарад? Представление, как вы выразились.

– Увы, есть и здравомыслящие, – лейтенант Холлис развел руками. – Но их, насколько можно судить из агентурных сообщений, все же меньшинство. Большая часть вьетконговцев напугана. И они здравомыслящих не очень-то и слушают. Вот такая ситуация на сегодняшний день.

Холлис умолк. Молчал и Маккензи. Лейтенант ждал, что скажет далее полковник, а тот размышлял.

– Ну и что же вы предлагаете в сложившейся ситуации? – спросил наконец полковник Маккензи.

– По мнению наших специалистов, – ответил Холлис, –

предложение здесь может быть только одно. А именно – воспользоваться моментом в самом широком смысле.

– Что, переодеть в вампиров всю нашу армию, воюющую во Вьетнаме? – ехидство полковника просто-таки било через край. – Именно это вы предлагаете вместе с вашими хваленными психологами?

– Ну всю не всю, а некоторую часть, – уточнил Холлис. – Пока противник не опомнился, мы можем, так сказать, собрать немалый урожай. Для того, собственно, операция и была задумана.

– И когда же, по-вашему, он может опомниться? – спросил полковник.

– Всяческие суеверия живут в умах людей веками, а то, может, и тысячелетиями, – сказал лейтенант Холлис. – А выветриваются они оттуда еще дольше. Так что время у нас есть...

– Вы сами додумались до такой мысли? – хмыкнул полковник.

– Нет, не сам, – серьезно ответил Холлис. – Так говорят специалисты из шестого батальона. Психологи...

– Психологи, – повторил полковник Маккензи. – И что же требуется от меня лично? А, понимаю! Издать соответствующий приказ.

– Да, – сказал лейтенант Холлис.

– Вот ведь дьявол! – поморщился полковник. – Прямо не знаю, какие слова написать в этом приказе. Ведь не напи-

шесть же что-нибудь этакое... Ну, вроде того, что солдаты должны надевать на себя эти дурацкие комбинезоны и маски! Ведь засмеют! Никогда не было такого приказа!

– А ничего такого писать и не нужно, – пожал плечами лейтенант Холлис. – Тем более что операция секретная. А потому просто напишите: приступить к реализации плана операции. Этого хватит.

– Да, но у операции должно быть название. – Маккензи соорудил кислую мину.

– Разумеется, – согласился Холлис. – Какая же операция, да еще и секретная, без названия? Что ж, давайте придумаем ей название.

– Что, прямо сейчас? – выражение физиономии полковника стало еще кислее.

– Ну а для чего же откладывать? Тем более что дело не терпит отлагательств.

– Вот вы и придумывайте! – буркнул полковник. – А меня увольте.

– Как скажете, – учтиво ответил лейтенант. – Давайте назовем нашу операцию как-нибудь поизящнее и лирично. Например, «Лунный свет». Что вы на это скажете?

– Как хотите! – махнул рукой полковник Маккензи. – Хоть «Лунный свет», хоть «Геенская тьма»!

– Ну, значит, так и решили: операция «Лунный свет»! – лейтенант Холлис облегченно выдохнул и радостно улыбнулся. – Думаю, это название войдет в военные анналы.

На это полковник Маккензи лишь еще раз махнул рукой и ничего не сказал.

Глава 4

В тот день капитан Вячеслав Богданов вместе со всей своей группой намеревался прямо с утра отправиться на полигон. Регулярные занятия на полигоне были неотъемлемой частью подготовки группы спецназа КГБ, которую возглавлял Богданов. Выезжать должны были с базы, где располагался отряд спецназовцев. Собралась практически вся группа, что случалось не так часто. Да и то сказать: служба в спецназе – дело хлопотное и непредсказуемое. Кто-то выполняет задание, кто-то отдыхает, выполнив задание, а кто-то и в госпитале залечивает раны. Всякое бывало, хотя, по сути, ничего особенного здесь и не было. Такова у спецназовцев была работа, и таковы были реалии.

Вот и сейчас: не успели спецназовцы погрузиться в машину, чтобы отбыть на полигон, как к ним подрулила легковушка. Из нее выбежал какой-то офицер и торопливо направился в сторону спецназовцев.

– Не иначе как по наши души! – проворчал один из спецназовцев, Александр Дубко. – Чувствую – помахал нам ручкой полигон. А ведь все так хорошо начиналось! И утро такое чудесное!

И точно, офицер бежал к ним.

– Фу-ух! – сказал он, переводя дух. – А я-то думал – не успею. Пришлось бы догонять вас. Или переться на самый

полигон! Да вот успел...

– Ну да, ну да, – иронично произнес Александр Дубко. – Успел... Наверняка хочешь сообщить нам какую-нибудь пакость. Что-то очень важное и при этом до крайности срочное. Я угадал?

– Почти, – улыбнулся офицер.

– А если конкретнее? – не унимался Дубко.

– А если конкретнее, вас срочно ждут там, – офицер ткнул пальцем куда-то вверх. – Словом, вы и сами знаете, кто и где вас ждет.

– Что, сразу всех? – вступил в разговор Богданов.

– Пока что – одного вас, – сказал офицер. – Остальным велено ждать и никуда не отлучаться.

– Ну я же говорил! – Дубко состроил плаксивую гримасу. – У тебя все, вестник горя и печали?

– Все! – выдохнул офицер.

– И на том спасибо, – произнес Дубко и вышел из машины. – Говорила мне моя мамочка. Не ходи, говорит, сынок в спецназовцы, а то не будешь знать покою ни ясным днем, ни темной ночью! Так и вышло.

– Ладно, – сказал Богданов. – Сказано ждать, значит, ждите. А я к начальству. Вестовой, подбросишь?

– За тем и приехал, – сказал офицер.

– Тогда вперед! – скомандовал Богданов.

– Ну вот, – сказал Дубко, когда машина с Богдановым скрылась из виду. – Ох, чую, не к добру это! Зашлют нас в

какие-нибудь дальние края. Да еще и поручение дадут самое заковыристое. Или, может, кто-то хочет поспорить?

Спорить никто не хотел. Все думали примерно так же, как и Дубко.

* * *

Богданов вернулся через два часа. Подчиненные встретили его сдержанно – на то он и спецназ, чтобы не высказывать так вот запросто свои чувства. Но вместе с тем в глазах спецназовцев таилось скрытое ожидание. Что-то им скажет их командир, капитан Богданов?

– Значит, так, – сказал Вячеслав. – Получен приказ срочно подготовить группу из четырех человек для отправки во Вьетнам. Точнее сказать, во вьетнамские джунгли.

– И что мы в тех джунглях будем делать? – поинтересовался Дубко. – Какой в них наш интерес? По-моему, джунгли – они и есть джунгли. Хоть во Вьетнаме, хоть еще где-то.

– Не скажи, – усмехнулся Богданов. – Вьетнамские джунгли – особые. В этих джунглях водятся вампиры.

– Какие еще вампиры? – спросил кто-то из спецназовцев.

– Говорят, самые настоящие, – сказал Богданов. – Страшные и лохматые, которые пьют из людей кровь. Поймают человека, подвешат его на дерево, выпотрошат и...

– Это что же, такая шутка? – спросил Федор Соловей.

– Конечно, шутка, – скривился Богданов. – Обожаю такие

шутки. Или вы этого не знали? Нет, братцы, никакая это не шутка. Так и есть – самые настоящие вурдалаки и упыри. Страшные и лохматые. Да еще и воют ужасными голосами. И что самое интересное, пьют кровь исключительно из местных обитателей. То есть из вьетнамцев. А вот американцев почему-то не трогают.

– И вправду интересно, – хмыкнул кто-то из спецназовцев.

– Вот я и говорю, – вздохнул Богданов. – А самое главное – и начальство так говорит. Очень, говорит, все это интересно! И тут же выдает мне приказ. В общем, поедem во вьетнамские джунгли ловить тамошних вурдалаков. Группой в составе четырех человек.

– А не маловато ли всего четверо? – усомнился кто-то из спецназовцев. – Все-таки – упыри и вурдалаки...

– И я точно такой же вопрос задал начальству, – махнул рукой Богданов. – И знаете, что мне ответили? С вампирами, говорят, воюют не числом, а умением. Значит, едем вчетвером. Ну, или летим – я еще не знаю, как мы будем туда добираться. А там будет видно...

– И кто летит или едет? – осторожно поинтересовался Дубко.

– Ты да я, – ответил Богданов. – А еще – Федор Соловей и Геннадий Рябов.

Спецназовцы протестующе загомонили. Не то чтобы всяк из них так уж стремился во вьетнамские джунгли сражать-

ся с вампирами, а просто такова была традиция. Каждый из спецназовцев желал быть в первых рядах, на самом острие борьбы – какая бы она ни была, эта борьба, и против кого бы она ни велась. Для того они и пошли служить в спецназ, чтобы быть на переднем крае.

– Это приказ, – спокойным тоном повторил Богданов. – Мой приказ. Значит, я, Дубко, Соловей и Рябов.

Гомон тотчас же стих – потому что против приказа не возражают.

– Вот и хорошо, – сказал Богданов. – Дубко, Рябов и Соловей, ступайте за мной. Остальные могут ехать на полигон.

Глава 5

Вчетвером они уединились в небольшом помещении. Нужно было обсудить все, что касалось будущей командировки. А обсуждать было что. Командировка предстояла необычная. Вернее сказать, необычными в первую очередь были предполагаемые враги, с которыми предстояло сражаться. Шутка ли сказать – вампиры, вурдалаки и прочая нечисть! Таких-то и в природе быть не может. А вот нате вам – вдруг появились. И ведь не скажешь, что это шутка. Какие уж тут шутки? Это приказ начальства. А спецназовское начальство шутить не любит. Тем более таким нестандартным способом. Значит, вампиры... Ну и ну!

– Что именно сказала начальство насчет этих самых кровопийц? – спросил Дубко.

– Не так уж и много, – пожал плечами Богданов. – Сейчас Вьетнам воюет с Америкой...

– Ну, это мы и без начальства знаем! – махнул рукой Дубко.

– А ты не перебивай, – сказал Богданов. – Ты слушай. Итак, война вьетнамцев с американцами. Вроде бы и те люди, и другие тоже люди. Но с недавнего времени в джунглях появилась еще одна непонятная сила.

– Вурдалаки, – сказал Геннадий Рябов.

– Они самые, – подтвердил Богданов. – Так мне сказала

наше начальство.

– Как хоть они выглядят? – недоверчиво поинтересовался Федор Соловей.

– А как вообще выглядят вурдалаки? – усмехнулся Богданов.

– Откуда мне знать, – дернул плечом Соловей. – Я с ними не встречался.

– А вот вьетнамцы встретились, – сказал Богданов. – Ну а от них об этих кровососах узнало и наше начальство.

– Так как же они выглядят? – повторил свой вопрос Федор Соловей.

– Насколько я уразумел, как и полагается выглядеть упырям, – сказал Богданов. – Лохматые, со страшными харями. А уж как завоюют – волосы дыбом встают! Появляются из джунглей по ночам, нападают на вьетнамцев. Убивают... С убитыми поступают в буквальном смысле по-зверски. Подвешивают на ветках деревьев, сдирают кожу, потрошат, выпускают кровь. Да так и оставляют висеть. И к каждому мертвецу припиливают карту – туз пик.

– Ты говорил, что они убивают исключительно вьетнамцев... – сказал Дубко. – Это так и есть на самом деле?

– Так или не так, никто толком не знает, – ответил Богданов. – Во всяком случае, фактов нападения на американцев вроде как не зафиксировано. Хотя кто знает? Может, американцы такие факты скрывают. Кто их знает?

– Ну а какое-нибудь фото тех упырей раздобыть не уда-

лось? – спросил Соловей.

– Фото? – хмыкнул Богданов. – Это во вьетнамских-то джунглях? Кто бы их там фотографировал, тех вурдалаков, да еще ночью? Нет, у американцев, возможно, такие фото и имеются. Но вот у вьетнамцев их нет.

– И как вьетнамцы к ним относятся, к этим чертовым вурдалакам? – спросил Дубко.

– Боятся, – сказал Богданов. – Стараются от них убежать или от страха впадают в оцепенение. И тех, кто впал в оцепенение, вурдалаки и убивают.

– А убивают каким способом? – спросил Рябов.

– В основном ножами или еще чем-то острым, – ответил Богданов. – Так вроде утверждают сами вьетнамцы. Но бывает, что и расстреливают.

– Упыри? Расстреливают? – удивленно спросил Дубко. – Это что же получается? Это получают какие-то современные вурдалаки, которые шагают в ногу с техническим прогрессом! Интересно...

– А еще интереснее то, – сказал Богданов, – что оружие, из которого вурдалаки расстреливают вьетнамцев предположительно американское.

– Америка-а-а-нское! – протянул Дубко. – Ну тогда все постепенно становится на свои места. Коль оружие американское, то и упыри, скорее всего, тоже американские.

– Может, оно и так, а может, и не так, – возразил Богданов. – Предполагать можно все что угодно. Но предположе-

ния – вещь ненадежная. Нужны доказательства. А их у нас пока нет. Собственно, мы и едем в джунгли, чтобы собрать такие доказательства.

– Да, но оружие-то американское! – не желал сдаваться Дубко.

– И что с того? – пожал плечами Богданов. – Ну американское... Так ведь его можно раздобыть где угодно. И не обязательно в Америке. Сам знаешь.

– А вот меня интересует другой вопрос, – проговорил Федор Соловей. – Вампиры – и стреляют.

– И что с того? – не понял Богданов. – Ну стреляют...

– Как-то не по-вампирски получается, – сказал Соловей. – Уж слишком они какие-то современные...

– Вот и я о том же! – поддержал Федора Дубко.

– У вурдалаков другой способ убийства, – продолжил свою мысль Федор Соловей. – А эти, видишь ли, постреливают...

– Можно подумать, ты так хорошо знаешь привычки вурдалаков! – рассмеялся Рябов. – Интересно, из каких таких источников?

– От бабушки, – спокойно ответил Соловей. – В детстве она мне рассказывала много всяких интересных сказок... В том числе и про всяких упырей. Так вот, в сказках они никогда не стреляют. Они убивают по-другому.

– Маскарад! – скептически заметил Дубко. – Переоделись американские солдатики в костюмы упырей – и вперед! Да

еще и туз пик. Знак смерти, понимаешь ли... Спектакль! Вот и вся разгадка!

– Да, но для чего это им понадобилось? – не согласился с товарищем Соловей.

– Ну чтобы было страшнее... – неуверенно предположил Дубко.

– Страшнее кому? – спросил Соловей.

Вопрос был настолько неожиданным и по-своему парадоксальным, что все невольно рассмеялись.

– Нет, что-то здесь не так, – сказал Федор Соловей, когда смех утих. – Что-то не стыкуется.

– Ты это о чем? – глянул на него Богданов.

– О чем? – рассеянно спросил Федор. – А вот о чем... А что, если это и вправду какие-то чудища? Настоящие чудища, а не ряженые? И состоят они на службе у американцев?

– Ну, брат! – махнул рукой Дубко. – Настоящие упыри! И это говорит старший лейтенант советского спецназа! А вот не надо было тебе в детстве слушать бабушкины сказки. Наслушался и городишь что ни попадя. Это же надо такое удумать – настоящие вурдалаки! Или, может, какие-нибудь оборотни... Да без разницы! Ты соображаешь, что несешь?

– Говорят, у американцев есть всякие секретные лаборатории, в которых они проводят опыты, – спокойно возразил Соловей. – В том числе и над людьми... Разве ты об этом не слышал?

– Ну слышал... – неохотно признался Дубко.

– Вот видишь – слышал, – сказал Соловей. – А может, они их уже вывели в своих лабораториях?..

– Кого вывели? – уставился на Федора Дубко.

– Ну всяких вурдалаков, вампиров, оборотней... И зачислили их в свою армию. И вот теперь они воюют во Вьетнаме.

Слова, сказанные Федором Соловьем, были настолько неожиданны, странны и нелепы, что Дубко, Рябов и Богданов даже не нашли что на них возразить и только рты разинули от изумления.

– Ох, хотел бы я посмотреть на твою бабушку! – опомнился наконец Дубко.

– Поезжай на Алтай, там и увидишь, – улыбнулся Федор. – Деревня Завьялово. Спросишь бабку Соловьику. Любой покажет.

– Жива, стало быть, бабушка? – Дубко тоже улыбнулся.

– А то как же, – ответил Федор. – Жива.

– Мы сейчас не в том положении, чтобы с ходу отбрасывать то или иное предположение, – сказал Богданов. – Даже такое, какое выдал Федор. Тем более что как знать? Может, они и вправду вывели в своих лабораториях что-нибудь этакое... В конце концов, еще в девятнадцатом веке писатели-фантасты в своих книгах о подобном писали.

– Так то фантасты! – отмахнулся Дубко. – Они чего только не напишут!

– Ну не скажи, – не согласился Богданов. – Всякая фантастика рано или поздно становится реальностью. Ну или по-

что всякая. Ведь бояться же вьетнамцы этих вурдалаков, или кто они есть на самом деле! Вопрос – почему бояться?

– А ты бы не испугался? – спросил Дубко.

– Я-то? – улыбнулся Богданов.

И все опять рассмеялись.

– Вся штука заключается в том, – после всеобщего смеха сказал Вячеслав, – что люди обычно боятся не вымышленных, а реальных существ. Вот отчего вьетнамцы испугались этих вурдалаков, или пес их ведаёт, кто они такие. Американцев они не боятся, а этих – испугались! Вплоть до паралича!

– Ну так ведь они, эти вурдалаки, страшные, – сказал Дубко. – Ты ведь сам об этом говорил.

– Да, но ведь и вьетнамцы не малые дети, – возразил Богданов. – Они бывалые и храбрые солдаты. А вот же – испугались... Значит, эти самые упыри – не просто какая-то дешёвая детская пугалка, коль их страшатся взрослые люди. Смерти в бою они не боятся, а тут – испугались. Как хотите, но тут кроется какая-то тайна, которую мы и должны разгадать.

Слова, сказанные Богдановым, произвели впечатление. Все замолчали, всяк по-своему их обдумывая.

– И когда отбываем? – спросил наконец Дубко.

– Когда будем готовы, – ответил Богданов.

– Что значит будем готовы? – не понял Рябов. – Нам собраться – только подпоясаться. Сам ведь знаешь.

– Знаю, – кивнул Богданов. – Но...

Он хотел добавить еще что-то, но Федор Соловей неожиданно его перебил:

– Здесь нужна не просто сама по себе готовность, а готовность особого рода. Специальная готовность, – сказал он и глянул на Богданова: – Я правильно говорю?

– Да, правильно, – кивнул Богданов. – Продолжай.

– Так вот, готовность особого рода, – продолжил Соловей. – Что я имею в виду? Допустим, прибыли мы во Вьетнам. В джунгли... И что дальше? Как нам действовать? Ведь мы даже не знаем, с кем нам придется иметь дело. Ладно бы это были люди, а то ведь черт его ведаёт, кто они. И что мы будем делать? Как воевать? Каким оружием?

– Ну, – не слишком уверенно произнес Рябов, – на месте и разберемся. Решим и эту задачку!

– Прежде чем решать задачку, необходимо знать ее условие, – сказал Соловей. – А мы его не знаем. Верней, знаем лишь очень предположительно. А предположительность в нашем деле опасна. Зачастую это для нас гибель.

– И что же ты предлагаешь? – спросил Дубко.

– Побольше узнать об этих вурдалаках, – сказал Соловей. – А затем уже отправляться во Вьетнам.

– И от кого же мы это узнаем? – спросил Дубко и не удержался от ехидства: – А давай выпишем твою бабушку. Пускай она прочитает нам парочку лекций.

– Нет, – улыбнулся Соловей. – Она не придет. Шибко

старенькая. А вот если разыскать какого-то ученого...

– А что, такие есть? – спросил Дубко.

– Наверно, есть, – ответил Соловей. – А коль есть, то и найдем. И пускай он нам разъяснит...

Идею Федора об ученом поддержали все: и Рябов, и Богданов, и даже скептически настроенный Дубко.

– А ведь и в самом деле! – вынес заключительное решение Богданов. – Ехать наобум – дело опасное. Это как завязать себе глаза... Будем искать ученого.

Глава 6

Разыскать ученого оказалось не так-то просто. Во-первых, нужно было знать, какая область науки занимается вурдалаками, оборотнями и прочей нечистью – если вообще где-нибудь существует такая наука. Во-вторых, складно и внятно объяснить какому-нибудь ученому, что именно от него требуется. А для этого нужно было задать этому ученому соответствующие вопросы. То есть четко выстроенные и правильные. Потому что одно дело – говорить о вьетнамских вурдалаках в своем спецназовском кругу, и совсем другое дело – беседовать с ученым человеком. Может, этот ученый даже самый настоящий профессор! А у спецназовцев, при всем их опыте общения с самыми разными собеседниками, не было еще такого случая, чтобы им доводилось беседовать с профессором. Как говорится, ситуации были не те, и собеседники, соответственно, также были не те. А вот теперь понадобился и профессор.

Профессора искали все четверо спецназовцев. И поначалу безуспешно. Их даже поднимали на смех, когда они говорили, для какой надобности им необходим ученый человек. Какие вампиры, помилуйте! Какие оборотни и вурдалаки! Это в нынешнее-то просвещенное время! Это в Советском-то Союзе! Ребята, да откуда вы взялись – такие неосведомленные и наивные!

Повезло Богданову. После долгих поисков ему посоветовали обратиться к одному филологу-востоковеду. Звали его Илья Семенович Тихий, он трудился в одном из столичных научно-исследовательских институтов.

– Уж если Илья Семенович вам не поможет, то вам и во все никто не поможет! – сказали Богданову, напутствуя. – Он у нас человек образованный и, кроме того, нестандартно мыслящий. Должно быть, знает что-нибудь и об упырях!

* * *

Тихого Богданов нашел быстро. Илья Семенович и вправду был самым настоящим профессором. Богданова это вдохновило, и в тот же день он встретился с ученым.

Профессор оказался пожилым человеком, и вид у него был, по мнению Богданова, классически профессорский. Сутулая фигура, борода, очки на носу, близорукие глаза. Одежда на нем также была «профессорской» – старомодный костюм-тройка, светлая рубаша, галстук такой расцветки, какой Богданов никогда и не видывал.

– Слушаю вас, молодой человек! – учтиво произнес профессор. – Кто вы и чем я могу вам помочь?

– Капитан Богданов из спецназа КГБ, – коротко представился Вячеслав.

– Виноват, – заморгал Илья Семенович. – Как вы сказали? Я не ослышался? Вы из органов?

– Из них, – кивнул Богданов. – А именно – из подразделения специального назначения.

– И что это такое? – спросил профессор.

– Мы выполняем разные задания, – ответил Богданов. – Специальные задания.

– Ай-ай! – искренне огорчился ученый. – Должно быть, это очень опасно?

– Бывает по-всякому, – сказал Богданов.

– Жаль, очень жаль!

– Чего же именно вам жаль? – Богданов даже опешил от таких слов профессора.

– Вас мне и жаль, – ответил профессор. – Вы сказали, что работа у вас очень опасная... А на вид вы такой милый юноша. У вас такое умное лицо. С таким лицом вы могли бы сделать замечательную карьеру в научном мире.

– Ну, это вы преувеличиваете, – улыбнулся Богданов.

– Молодой человек! – негодуя воскликнул профессор. – Для чего вы произнесли такие слова? Конечно, скромность делает вам честь, однако же я знаю, о чем говорю! Я, видите ли, хорошо разбираюсь в людях и умею читать по лицам. У вас такое интеллигентное лицо...

– Но ведь кому-то надо заниматься и тем делом, которым занимаюсь я, – сказал Богданов. – Даже если у него интеллигентное лицо.

– Да-да, – грустно сказал профессор. – Мы живем в несовершенном мире... Ну так какие же интересы привели вас

ко мне? Чем я могу помочь столь серьезной службе, как ваша? И почему вы обратились именно ко мне?

— Потому что мне вас соответствующим образом отрекомендовали, — улыбнулся Богданов. — Так и сказали: если вам, то есть мне, не поможет сам Илья Семенович Тихий, то, скорее всего, больше мне не поможет никто.

— Ну, — смешно скривился профессор. — Уверяю: те люди, которые вам это сказали, не правы. Я всего лишь рядовой ученый. Филолог-востоковед, один из множества. Да-с. Но тем не менее я готов оказать вам посильную помощь. Я вас внимательно слушаю.

— Уж не знаю, заинтересует ли вас то, что я хочу вам рассказать, — начал Богданов. — Если рассуждать здраво, то все это — обычные суеверия. Вымысел. Можно сказать, фантастика. Но с другой стороны — это реальность. Страшная реальность.

— Да вы прежде расскажите толком, что вы имеете в виду! — нетерпеливо произнес профессор. — А уже затем будем думать, где в вашем рассказе правда, а где вымысел. Нуте-с, приступайте к рассказу. Желательно не упуская никаких деталей. Даже, на ваш взгляд, самых незначительных. Ибо зачастую именно в незначительных деталях и кроется отгадка.

— Вы сейчас слово в слово произнесли наш девиз, — улыбнулся Богданов. — Зачастую именно в незначительных деталях и кроется отгадка. Да-да... Этим мы обычно и руководствуемся.

– Неужели? – искренне удивился профессор. – Стало быть, у нас с вами при всей огромной разнице наших занятий все же имеется нечто общее. Что ж, я рад.

– И я тоже, – улыбнулся Богданов.

...Рассказ Богданова Илья Семенович выслушал с величайшим вниманием. Он даже ни разу не перебил Вячеслава, лишь по ходу его рассказа делал в блокнотике какие-то заметки.

– Вот, я нарисовал вам всю картину, – сказал Богданов, закончив рассказ. – Со всеми мелочами и деталями, как вы и просили. Уж не обессудьте за такой натурализм, но, повторяюсь, вы сами просили.

– Да-да... – рассеянно покивал Илья Семенович. – Боже мой, какой ужас! Вместо того чтобы заниматься чем-нибудь полезным... я уж и не знаю, чем именно, но какая, по сути, разница... так вот, вместо этого они вытворяют такие ужасные вещи!

– Они – это кто? – осторожно спросил Богданов. – Есть ли у вас на этот счет какое-нибудь правдоподобное объяснение?

– Я вас понимаю, – печально проговорил профессор. – По большому счету, именно за этим вы ко мне и пришли, не так ли? Чтобы задать мне такой вопрос и получить от меня ответ.

– Да, – ответил Богданов. – Именно за этим и пришел. Дело в том, что нам вскоре предстоит в те самые джунгли отправиться и выяснить, что же это за существа. Люди ли,

или, может, нечто другое... Но ехать, не понимая, с кем или с чем будешь иметь дело, – опасно. Это все равно что драться с завязанными глазами, тогда как глаза твоего противника – открыты.

– Разумеется, – сказал профессор, – предосторожность никогда не бывает лишней. А уж в вашем деле, я думаю, так и вовсе... Итак, вы ждете от меня ответа?

– Да, – повторил Богданов.

– Увы, но ответа я вам, видимо, дать не смогу, – развел руками профессор.

– Это почему же? – опешил Богданов.

– Потому что ответ должен быть достоверным, – ответил Илья Семенович. – То есть опираться на факты. А вот как раз фактов у меня и нет. Есть только ваш рассказ, но это, простите, никакие не факты. Это, так сказать, зарисовка с натуры. Согласитесь, можно рисовать, не очень понимая, что вы рисуете.

– Да, наверное, – согласился Богданов. – Но хотя бы более-менее правдоподобные версии у вас имеются?

– Это у вас версии, – мягко поправил Богданова ученый. – А вот в научном мире версия называется гипотезой.

– Ну пускай будут гипотезы, – согласился Богданов. – Тут ведь дело не в том, как именно звучит слово. Дело в его содержании. В его сути.

– И все-таки в вас кроются задатки ученого! – воскликнул профессор. – Ибо вы сейчас охарактеризовали такое слож-

ное понятие, как слово, вполне научным образом! Коротко, емко и по существу!

– Благодарю, – поклонился Богданов. – Но поскольку на данный момент я не ученый, а...

– Да-да, – согласился Илья Семенович. – На данный момент... На данный момент в джунглях Вьетнама завелись хтонические сущности...

– Кто завелся? – не понял Богданов.

– Вампиры, вурдалаки, упыри, оборотни – их можно называть как угодно. По крайней мере, вы так утверждаете.

– Это утверждаю не я, – возразил Богданов, – а те, кто их видел. Сталкивался с ними. И видел, как они убивают их товарищей. Видел, так сказать, последствия. А я лишь повторяю их слова.

– Да, разумеется... – печально согласился профессор. – Итак, о гипотезах. Вы знаете, они у меня имеются. И даже несколько. Но, опять же, что такое гипотеза без фактов? Вот я вам ее назову, и может так получиться, что поневоле солгу. И будете вы на меня в претензии... Впрочем, что там претензии. Может случиться и нечто гораздо страшнее! Да! А что, если моя гипотеза окажется неверной и по этой причине приведет к каким-то роковым последствиям?

– И все же гипотеза, изложенная ученым человеком, кое-что стоит, – не согласился Богданов.

– Ничего она не стоит, если не подкреплена фактами! – в свою очередь возразил профессор.

– Но как же быть? – спросил Богданов.

– Собрать как можно больше фактов, – ответил профессор. – И предоставить их в мое распоряжение. И уж тогда-то у моей гипотезы появится хоть какая-то цена!

– Собрать как можно больше фактов... – печально сказал Богданов. – То есть вы предлагаете нам ввязаться в драку с завязанными глазами.

– Вот, вы произнесли фразу, которой я очень опасался! – сказал профессор. – И вы знаете, почему я ее опасался? Потому что мне нечем на нее ответить! Что возразишь на правду? – Илья Семенович помолчал и вдруг спросил: – Ну а вы сами-то что думаете об этих существах из джунглей?

– У нас есть две гипотезы, – Богданов споткнулся на последнем слове. – Первая – это маскарад. То есть американские солдаты переоделись в специальные костюмы. Для чего – это вопрос отдельный. И вторая гипотеза – это на самом деле... как вы их назвали – хтонические существа?.. Так вот, это на самом деле они самые и есть.

– Вы что же, верите в их существование? – В голосе профессора послышалось удивление.

– Вы меня не совсем правильно поняли, – сказал Богданов. – Возможно, это не естественные существа, как, скажем, тигр или обезьяна, а выведенные в специальных лабораториях. Есть у нас сведения, что господа американцы давно уже занимаются подобными разработками. И кто знает, чего они достигли? Дело-то сверхсекретное. Может, у них и получил-

ся какой-нибудь...

– В ученом мире такое предположительное существо имеется гомункулуsom, – сказал профессор.

– Ну пускай будет гомункулус, – согласился Богданов. – Дело, опять же, не в названии. Впрочем, такую гипотезу мы всерьез не рассматриваем. Нам все же кажется, что это люди, переодетые в чудовищ. Американские солдаты.

– Да, но зачем же?.. – Илья Семенович не договорил, но Богданов его прекрасно понял.

– А затем, что мир, в котором мы живем, несовершенен, – сказал он. – Как вы и говорили.

– Да-да, – задумчиво произнес профессор. – Мир несовершенен... Впрочем, думаю, о несовершенстве мира вы знаете больше моего, ибо имеете дело с его несовершенными представителями.

– Пожалуй, – согласился Богданов.

– Я тоже думаю, что никакие это не гомункулусы, а люди, – после паузы сказал профессор, – которые, если разобратся, страшнее всяких гомункулусов. – Впрочем, сейчас это не важно... Важно другое – почему именно в таком, так сказать, образе они предстали. Так и быть, поведаю вам свою гипотезу. Однако же настоятельно прошу не воспринимать ее как безусловное руководство к действию. Потому что гипотеза без надлежащих фактов... впрочем, об этом я уже говорил.

– Я понимаю, – сказал Богданов. – Но согласитесь, что

лучше хоть какое-то объяснение, чем совсем никакого.

– Пожалуй, – согласился профессор. – Итак, гипотеза... Видите ли, у каждого народа есть свои поверья и легенды. И у каждого народа в таких поверьях имеются всяческие сущности. Очень упрощенно говоря, такие сущности делятся на две половины – на добрых и злых. Никакой народ не может прожить в этом мире, чтобы рано или поздно не придумать себе таких сущностей. Разумеется, и вьетнамцы не исключение.

– Да, я понимаю, – кивнул Богданов.

– Ну так вот, – продолжил профессор. – Их-то я и называю хтоническими существами. Добрых существ мы в данном случае касаться не будем. Скажем о всяческих... – Илья Семенович неопределенно повертел пальцами в воздухе.

– Вампирах, вурдалаках, упырях, – подсказал Богданов.

– Да, – кивнул профессор. – Верования во всю эту нечисть очень живучи. Это касается любого народа, даже самого цивилизованного. Правда, в представлении цивилизованных народов такие гипотетические существа постепенно меняют свою сущность и даже предположительный внешний облик... Ну да, впрочем, не будем вдаваться в такие тонкости. Сейчас они нам ни к чему. Разумеется, есть такие существа и в представлении вьетнамского народа. Как не быть! И, насколько мне известно, они, я имею в виду вьетнамцев, охотно и упорно в них верят. О, конечно же, не все вьетнамцы, но какая-то их часть – безусловно! Так вот: верят и при этом

очень их опасаются. У всех народов отношения к таким существам примерно одинаковые, стало быть, и у вьетнамцев тоже. Ну а коль опасаются, то отсюда вывод. Почему бы тех же вьетнамцев не напугать тем, чего они опасаются? Возможно, американцы так и сделали. Задумка проста и по-своему остроумна. Вы говорите, вьетнамцы этих переодетых... словом, они их боятся?

– Да, так говорят, – подтвердил Богданов.

– Ну вот, видите, – казалось, профессор даже обрадовался таким словам Богданова. – Коль боятся, то отчего же не испугать?

– И в какую именно нечисть верят вьетнамцы? – спросил Богданов.

– Должно быть, в ту, в образе которой предстали перед ними американские солдаты, – ответил Илья Семенович. – Это же очевидная и элементарная логика. Должно быть, американцы, прежде чем вырядить своих солдат в соответствующие костюмы, изучили вьетнамские верования и, так сказать, вьетнамские страхи. Изучили – и предстали...

– Значит, вьетнамцы веруют в вампиров... – с сомнением произнес Богданов.

– А это не так и важно, – возразил профессор. – Во-первых, вы, насколько я понимаю, воочию не видели тех чудовищ, а только намереваетесь поохотиться на них...

– Да, это так, – согласился Богданов. – Только намереваемся.

– Ну вот, видите! А, стало быть, откуда вам известно в подлинности, как они выглядят? Может, это вовсе и не вампиры – я имею в виду их внешний вид. А во-вторых, совсем не важно, как они выглядят. То есть в каком именно образе они предстали перед несчастными вьетнамцами.

– Это как же так? – не понял Богданов.

– Видите ли, практически во всех верованиях злобные существа обладают одной особенностью – они умеют перевоплощаться. И существа из вьетнамских поверий не исключение. Тут, знаете ли, главное вера. И в дополнение к ней – воображение. Ну а дальше, думаю, вам все понятно и без моих комментариев.

– Да, понятно, – задумчиво произнес Богданов, помолчал и спросил: – Значит, вы считаете, что это все же маскарад?

– Скорее всего, так и есть, – кивнул профессор.

– Что значит – скорее всего? – глянул на Тихого Богданов. – Что же, у вас есть и другая гипотеза?

– Да, есть, – не сразу ответил Илья Семенович. – Видите ли, в чем тут дело... Это очень необычная гипотеза. Скажу больше – почти никто, кроме меня самого и некоторых моих единомышленников, ее не разделяет. Ну как же! Наука должна базироваться на материальной основе – только на ней, и ни на чем больше... Поэтому ничего, кроме скепсиса и насмешек, эта моя гипотеза никогда не вызывала. Но что мы знаем о материи? Она не так и проста, как может показаться на первый взгляд... Возьмем, к примеру, древние

письменные памятники тех же вьетнамцев и других народов, испокон веку обитавших с ними по соседству. В них, в тех памятниках, нет-нет да и промелькнет сообщение о том или ином хтоническом существе, представшем перед кем-то наяву. Да-да! Особенно такие существа активны в период всяческих смут и народных бед. А сейчас во Вьетнаме и есть такие смуты и беды... Так почему же этой хтони, кем бы она ни была, не предстать и на современном, так сказать, этапе? А может, эта самая хтонь – тоже проявление материализма, только его непознанной сути? В конце концов, хтонь в переводе на русский язык, да и на все другие языки тоже, означает «земля». Всего-навсего – земля. То есть предмет сугубо материальный. Вот в этом, по большому счету, и заключается суть моей версии. Так что же, вы тоже будете насмехаться над выжившим из ума профессором Ильей Семеновичем Тихим?

– Нет, не буду, – очень серьезно ответил Богданов. – Хочу лишь спросить: насколько такая версия может быть вероятна? Так сказать, в процентном отношении?

– В процентном отношении к чему? – глянул на Богданова профессор. – Вот видите, вы затрудняетесь с ответом на ваш же собственный вопрос! Тут ведь дело такое... Какое отношение непознанное явление может иметь к процентному отношению? В это можно верить или не верить, да и то на определенном этапе. То есть пока с ним не повстречаешься. Или, наоборот, не повстречаешься...

Илья Семенович замолчал. Молчал и Богданов. Каждый из них думал о своем, но вместе с тем – об одном и том же.

– У меня есть еще один вопрос, – отозвался наконец Богданов. – Даже не к вам, а, так сказать, риторический. – Если это хтонь, то почему она на стороне американцев? Почему убивает одних лишь вьетнамцев? Какая ей разница, кого убивать?

– А что, американцев она и впрямь не трогает? – с интересом спросил профессор.

– Пока никаких данных об этом у нас нет, – ответил Богданов.

– Вот потому-то, – вздохнул профессор, – в маскарад в данном случае я все же верю гораздо больше, чем во всякие хтонические проявления. Эх, мне бы туда! Какая уникальная возможность! Какой богатый материал для исследования!

– Туда – это куда? – не понял Богданов.

– Во вьетнамские джунгли, куда же еще? – ответил Илья Семенович. – Чтобы, так сказать, все пощупать своими руками. И даже если это не хтонь, а всего-навсего подлый человеческий маскарад – какая разница? Для меня гораздо важнее беседа обо всем этом с людьми. Как они это видят, как чувствуют, что думают... Должен вам сказать, юноша, что все это очень непростые вопросы. Да-с! То есть их надо уметь задать. Уверяю вас, кому попало вьетнамцы на них не ответят. Здесь надо подойти с умением и пониманием. Потому что дело касается самого потаенного и страшного, что только

есть в человеческой душе. Впрочем, я прекрасно понимаю, что все это – лишь мои благие намерения...

На эту пространную профессорскую речь Богданов ответил не сразу. Он долго и, если судить по его внешнему виду, напряженно о чем-то размышлял. И вдруг улыбнулся легкой, почти детской улыбкой, а затем спросил:

– А вот если бы я предложил вам отправиться вместе с нами – вы бы согласились?

– Отправиться куда? – в свою очередь недоуменно спросил профессор.

– Во вьетнамские джунгли, куда же еще, – повторил Богданов недавние слова профессора и добавил: – Туда, где водятся вампиры.

– Юноша, если вам захотелось пошутить... – негодуя начал профессор, но Богданов не дал ему договорить.

– Вот чего напрочь нет в моей работе, так это шуток! – решительно произнес он. – Шутка, знаете ли, великая обманщица. Она правду превращает в легкий вымысел... Пошутить некстати, и кажется, что никакой опасности и нет. Все – вымысел, все – несерьезно... А значит, и опасаться нечего. А коль так, то встаешь во весь рост и снимаешь с себя доспехи... А дальше и объяснять ничего не нужно.

Такая образная речь произвела на профессора впечатление. Он глянул на Богданова и сказал:

– Вижу, что вы не шутите. Но для чего я вам там нужен?

– Ну вы же сами недавно горевали, что пропадает такой

богатый исследовательский материал! – улыбнулся Богданов.

– Не лукавьте, юноша, – укоризненно произнес профессор. – Думаю, что не из-за этого вы меня приглашаете...

– Сознаюсь – не из-за этого, – развел руками Богданов. – А большей частью в качестве помощника.

– Чем же я смогу вам помочь?

– Ну ведь вы сами сказали, что знаете, как залезть в душу напуганному вьетнамцу, – сказал Богданов.

– Сказано хотя и грубовато, но, по сути, верно, – согласился профессор. – Сказал...

– Ну вот, видите! В этом и будет заключаться ваша помощь. Неоценимая помощь! Потому что мы-то, наверное, займемся другими делами... Конечно, – лукаво сказал Богданов, – мы тоже своего рода душеведы. Но тут-то речь идет о... – Богданов замялся, подбирая нужное слово. – Тут речь идет о таком непривычном для нас деле, как человеческие суеверия...

– Правильнее будет сказать – верования, – поправил профессор.

– Ну пускай будут верования, – согласился Богданов. – Тут-то мы с вами тягаться не сможем. Тут мы по сравнению с вами – неразумные школяры. И не сочтите это за лесть. Ибо это правда. Тем более вы ведь знаете вьетнамский язык?

– Разумеется! – с негодованием ответил Илья Семенович. – И общепринятый язык, и несколько диалектов. Хорош

бы я был востоковед, если бы не знал языков!

– Ну не обижайтесь, – примирительно произнес Богданов. – Я ведь не для того сказал, чтобы вас оскорбить... Просто нужно знать, с кем имеешь дело. Не на прогулку ведь пойдём. И не для того, чтобы любоваться джунглями.

– Я понимаю...

– Ну вот, видите.

– Да, но как осуществить ваше предложение в практическом, так сказать, плане? – спросил профессор. Похоже, он все еще не до конца доверял словам Богданова – уж слишком неожиданными они оказались.

– Очень просто, – ответил Богданов. – В назначенный час собираемся и отправляемся. Я так думаю, что самолетом.

– Да, но...

– Все формальности я беру на себя, – сказал Богданов и вновь улыбнулся. – Поверьте, мне не откажут.

– Надо полагать, – Илья Семенович также улыбнулся.

– Так что же – договорились? – Богданов встал и протянул профессору руку. – Да, а ваши научные изыскания – это само собой, – добавил он. – Думаю, вы справитесь и с решением ваших научных задач. Тем более что у вас будут замечательные и сообразительные помощники.

– Какие еще помощники? – не понял профессор.

– Мы, – ответил Богданов. – Группа спецназа КГБ. Целых четыре человека.

– Вы что же, вчетвером...

– Впятером – вместе с вами, – поправил Богданов.

– Да, но...

– С упырями воюют не числом, а умением, – Богданов уже не улыбнулся, а откровенно рассмеялся. – Так выразилось наше начальство. А оно напрасного слова не скажет – уж поверьте.

– Охотно верю, – сказал Илья Семенович.

– А тогда и вовсе никаких проблем, – сказал Богданов. – Ну так я пойду. А вы будьте готовы. В буквальном смысле – в любой момент.

Глава 7

– Ну и что тебе поведал ученый человек? – спросил у Богданова Дубко.

Рябов и Соловей не спросили ничего, но по выражению их лиц было видно, что и они ожидают ответа на этот же самый вопрос.

– Сказал, что я занимаюсь не своим делом, – ответил Богданов.

– Это как так? – не понял Дубко.

– По мнению профессора, уж слишком интеллигентное у меня лицо для спецназовца, – улыбнулся Богданов. – С таким лицом, как у меня, нужно не за упырями гоняться, а грызть гранит науки.

– Скажите на милость! – скептически проговорил Дубко. – Что-то я никогда не замечал, что у тебя интеллигентное лицо. А уж я тебя знаю не первый год.

– Потому и не замечаешь, что смотришь на меня не с той стороны, – сказал Богданов. – А вот профессор сразу заметил. Ладно, шутки в сторону. Что он мне сказал? В принципе, что мы от него и ожидали. Скорее всего, все эти упыри и вурдалаки – этакий бал-маскарад посреди джунглей. Хотя профессор допускает и другую версию...

– И какую же? – насторожился Федор Соловей.

– Приблизительно такую же, как и твоя алтайская бабуш-

ка, — ответил Богданов. — Ну, что это могут быть не американцы. А что-то другое. Хтонь.

— Чего-чего? — переспросил Рябов.

— Хтонь, — повторил Богданов. — Так в научном мире называются всякие чудовища, которые то ли есть, то ли их нет.

— То ли есть, то ли нет, — поморщился Рябов. — Хороший ответ. Воистину профессорский. Ну и как же мы поедем в эти джунгли? Кого мы будем там ловить?

— Вот так и поедем, — спокойно ответил Богданов. — Вместе с профессором. Он и поможет нам разобраться, где хтонь, а где обыкновенный американский сержант Джон.

— Вот те раз! — удивился Дубко. — Поедем с профессором! Ну и ну!

— А что тебе не нравится? — не понял Богданов.

— Профессор мне не нравится, — мрачно ответил Дубко. — Возись с ним, со штатским человеком... Охраняй его, оберегай от всякой хтони...

— Ну, наш профессор — вполне себе молодец! — улыбнулся Богданов. — Он и сам себя убережет.

— И все равно не нравится мне эта затея, — упрямо повторил Дубко. — Штатские — они не к добру...

— Нам нужен будет консультант, — сказал Богданов. — И психолог. Чтобы правильно пообщаться с тамошним народом.

— Мы и сами психологи, — буркнул Дубко и отвернулся.

— А вдобавок он знает вьетнамский язык! — привел реша-

ющий аргумент Богданов. – Будет у нас за переводчика. А то ведь как ты будешь общаться с вьетнамцами, да еще до смерти напуганными всяческой костюмированной дрянью?

– Ну коль оно так... – Дубко поднял руки: – Сдаюсь. Пускай и он с нами едет. Или летит... Но все равно он – штатский человек. Его придется охранять...

– Вот ты и будешь его охранять, – мягко произнес Богданов.

– Я? – вытаращил глаза Дубко.

– А то кто же, – спокойно ответил Богданов.

– Ну спасибо за доверие! – театрально раскланялся Дубко. – И второе спасибо – за возложенную на меня миссию по охране штатского профессора!

Поклон и тон были настолько потешны, что все невольно рассмеялись.

* * *

Вылетели через сутки. На чем еще, кроме самолета, можно было добраться в ту глухомань, которую представляли собой вьетнамские джунгли? Самолет был военный, его немилосердно трясло, внутри стояли шум и грохот, из-за которых почти невозможно было разговаривать. Но тем не менее разговор был необходим, потому что со спецназовцами летел сугубо штатский человек – профессор-востоковед Илья Семенович Тихий. По всему было видно, что такое путеше-

ствие для него в крайней степени необычно. Одно дело – отправиться в мирную экспедицию, и совсем другое дело – по сути, на войну. Да притом такую войну, в которой противник применил неслыханное до сих пор оружие психологического свойства.

Но тем не менее профессор держался молодцом. Он, насколько позволял шум в самолете, вслушивался в нарочито беспечный разговор своих попутчиков, случалось, что и сам односложно отвечал на вопросы, – словом, вел себя вполне естественно. Хотя и затаил некоторую обиду – это было заметно – на одного из членов команды спецназовцев, а именно на Александра Дубко. Именно Дубко, увидев профессора впервые, подверг его жесткой критике – то есть, конечно, не самого профессора, а его внешний вид.

– Уважаемый товарищ профессор, – как можно мягче, но при этом с назидательной настойчивостью в голосе сказал Дубко. – Так дело не пойдет!

– А что такое? – всполошился Илья Семенович.

– Я имею в виду ваш внешний вид, – пояснил Дубко. – Точнее сказать, ваш костюм. Воля ваша, но в дальнюю и опасную экспедицию, да еще и в джунгли, в таком виде не отправляются! Что это за костюм, что это за штиблеты? Вот, даже галстук повязали!

– Ну... – растерянно произнес профессор, окидывая себя взглядом. – По-моему, вполне...

– Мы с вами – спецназ! – Дубко многозначительно поднял

палец. — А спецназовцы, доложу я вам, в галстуках не ходят. И в бальных штиблетах, которые на вас наблюдаются в данный момент, тоже. В общем, ваш костюм никуда не годится.

— Да, но... — от таких слов Илья Семенович растерялся еще больше, но вдруг вспыхнул, побуждаемый праведным негодованием: — А, собственно, по какому праву вы со мной так разговариваете?

— А по такому праву, — спокойно ответил Дубко, — что я персонально отвечаю за вашу безопасность. Чтобы, значит, с вами ничего эдакого не случилось. Таков, понимаете ли, мне дан приказ, — и Дубко указал глазами на Богданова. — А глядя на ваш галстук, я убежден, что случится.

— Да, но при чем тут галстук? — с прежним негодованием произнес Илья Семенович.

— А еще и лакированные штиблеты, — прервал его Дубко. — В общем, так. Вот вам настоящая одежда, спецназовская. То есть такая же, как и у нас всех. В ней не пропадешь. Надежная одежда! И к ней — обувь. Прошу переодеться и переобуться.

Илья Семенович с возмущением глянул на Богданова, но тот лишь улыбнулся и посмотрел многозначительно. Так, мол, надо, уважаемый товарищ профессор, и ничего тут не поделаешь, да и возражать тут бессмысленно, потому что в нашем деле важно все, у нас, знаете ли, мелочей не бывает. Вот что говорил взгляд Богданова, и Илья Семенович Тихий все это прочел и все прекрасно понял.

Переодевшись, он оценил достоинства своего нового костюма и понял, что его новоявленный телохранитель, этот грубоватый молодой человек, которого звали Александром, по большому счету прав. Но все же тот тон, а главное, те слова, с которыми он обращался к нему, профессору филологии, Илья Семенович считал недопустимыми. Даже для такой грубой личности, каковой, без сомнения, был этот самый Александр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.